

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Концепт "город" как архетипическая структура утопической мысли и практики

Хвостикова Василина Олеговна

Студент

Южный федеральный университет, Факультет философии и культурологии,

Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: hvostikovavasilina@mail.ru

Человек на протяжении всей истории мечтает об особом мире равенства и благополучия. Мотивы утопии можно встретить в мифотворчестве практически всех народов. Шумерские мифы, например, повествуют об острове Дильмун, там никто не знал бедности, и смерти. Кельтские легенды рассказывают о мифическом острове Авалоне, где неведомы нужда, вражда и старость.

Название «утопия» происходит от одноимённого произведения Т. Мора, в котором «Утопией» именуется остров с построенной моделью идеального общества.

Понятие «утопия», которое даёт нам словарь В. Даля – это небывалая, блаженная страна, всё мечтательное, несбыточное, грёзы о счастье. Часто вместо страны используется концепт города. Начиная с эпохи Возрождения концепция города как некоего идеального пространства начала сочетаться в утопиях с представлениями об идеальном социуме.

В нашем исследовании будет рассмотрен город как архетипическая структура утопической мысли и практики, т.к. идеальный город — один из самых устойчивых топосов утопической мысли [1], по мнению исследователя утопий Ф. Аинсы.

Что же является главной движущей силой утопии? Немецкий философ Манхейм выводит два принципа утопического сознания: неприемлемость уже созданного мира, то есть критичность и трансцендентность. Трансцендентное Манхейма – находящееся вне существующей реальности. «Утопии трансцендентны бытию, т.к. они ориентируют поведение на элементы, не содержащиеся в реальном бытии» [2].

Говоря об утопии как жанре художественной литературы, необходимо отметить её отличительную черту – она наделена упрощённым взглядом на человека, лишаящего его индивидуальности, априори наделённого только лучшими чертами. В обыденном сознании утопия мыслится как нечто негативное из-за своей несбыточности, социального идеала, которого не достичь.

Тем не менее, следуя пути исследователя утопии Ч.С Кирвеля, мы разграничим категории «утопизм» и «утопичность» и под несбыточным, нереальным будем иметь в виду утопичность, а под утопизмом - различные проекты, некий воплощённый результат.

Так же необходимо разграничить понятия «архитектурная утопия» и «социальная утопия в пространстве города». Если первое воплощает идеалы гармонии и прекрасного языком архитектурных форм, то второе означает использование пространства города как гармоничной организации пространства, как контекста гармоничного социума, как гарант порядка, плана, регламентации, справедливости, и т.д. Вавилонская башня – это архитектурная утопия, а дома-коммуны конца 1920-х годов прошлого века – урбанистическая утопия.

Каким же образом урбанистический утопизм воплощается в жизнь? Попытаемся ответить на этот вопрос на примере нескольких городов, авторы которых стремились реализовать социальную утопию.

В 1856 г. в США вегетарианская организация из Канзаса основала город-утопию Октагон, предназначенный для заселения вегетарианцами. Поселение состояло бы из четырёх восьмиугольных деревень, люди должны были жить в собственных домах, имеющих форму восьмиугольника, заниматься сельским хозяйством, ремёслами, досуг и культура располагались в общественных зданиях. В 1857 г. октагонцы разъехались, так и не начав строительство.

В XXв. человечество столкнулось с новыми проблемами, повлиявшими на градостроительство - экологическими. Архитекторы начали предлагать новые концепции строительства города, эти теории выдвигались на протяжении всего XX в. – соцгород, город-сад, линейный город и т.д.

В 1902 году социальный реформатор Э. Говард опубликовал свой трактат «Город-сад будущего». Он описывает город, занимающий 2400 гектаров земли, со зданиями для 32 тысяч человек. Жилые дома должны были занимать только 1 тысячу гектаров. Остальная земля в городе была бы отдана общественным паркам, фермам и широкими дорогам.

Говарду и не удалось полностью реализовать свою утопию, но удалось частично воплотить свои мечты при постройке в двух городков в Англии – Уэлин-Гарден-Сити и Летчуэрт-Гарден-Сити.

В 1968 году на Аляске нашли нефть, что дало мощный стимул к развитию штата. Компанией Тэнди Индастрис Талса был разработан проект полностью закрытого города, с климат-контролем. Называлось бы это грандиозное сооружение Сьюард. В нём должно было проживать около 40 тысяч человек. жители передвигались бы по монорельсу, на трамваях и самодвижущихся тротуарах, поэтому личные автомобили в городе были бы запрещены.

В 1954 г. в Сент-Луисе, штат Миссури, был открыт грандиозный проект под названием «Пруитт-Игоу». Тридцать три многоэтажных дома, объединённые в одну зону, с оборудованными квартирами распахнули свои двери для бедных семей со всего штата.

Дома были окружены рекреационными территориями – парками и зелёными насаждениями. Автор проекта Ямасаки Минору, взял на вооружение принципы французско-швейцарского архитектора Ле Корбюзье: функциональность, современность, комфорт. Тем не менее, автор в своём замысле не учёл важную деталь – человеческий фактор. Бедность не всегда результат жестокости капиталистического мира. В итоге в 60-ых комплекс превратился в гетто, криминогенную зону. Спустя десятилетие жильцов расселили, а комплекс снесли.

Ле Корбюзье в начале XX века разработал план идеального города, архитектура которого должна быть максимально эффективной и простой, как промышленные машины. Жилые здания должны были стать центром общественной жизни, с садами на крышах и пляжами, на их нижних этажах расположились бы общепит и детские сады. Каждое здание вмещает 2700 жильцов. В таком городе не предусмотрено личных машин, благодаря развитому общественному транспорту.

Этот же архитектор спроектировал г. Чандигарх (Индия). План города был тщательно продуман и подразумевал чёткое деление города на 47 секторов, каждый со

своей развитой инфраструктурой и сетью дорог. Вокруг города была задумана зона озеленения шириной 16 километров.

На сегодняшний день Чандigarх считается одним из самых чистых, красивых, комфортных и богатых городов в стране.

Урбанистическая утопия – это своеобразная риторика языком архитектуры, геометрическое воплощение стремлений человека к упорядочиванию окружающего мира – город это микрокосм. Утопическое сознание неотъемлемая часть человечества, вне зависимости от принадлежности к культуре и эпохе, преобразующая энергия человеческого творчества неисчерпаема, поэтому поиски идеального градостроительного проекта не прекратятся никогда, изменятся лишь формы в соответствии с духом времени.

Литература

1. Аинса Ф. Реконструкция утопии// "Наследие" – Editions UNESCO - М., 1999, С.25
2. Маннхейм К. Идеология и утопия// Маннхейм К. Диагноз нашего времени. – М., 1994.